

Управление образования города Пензы

МБОУ СОШ №56 г. Пензы им. Героя России А.М. Самокутяева

V открытый региональный конкурс
исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2023

ДОСУГ И ПРАЗДНИКИ ДВОРЯНСТВА ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Выполнил:

Туртанова Арина Геннадьевна,
МБОУ СОШ № 56 г. Пензы
им. Героя России А.М. Самокутяева,
9 «Б» класс

Научный руководитель:

Филатова Светлана Владимировна,
к.и.н., доцент кафедры «Изобразительное
искусство и культурология»
Пензенского государственного
университета

Пенза, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДВОРЯНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СИНТЕЗ ЕВРОПЕЙСКИХ НОВАЦИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ	4
1.1. Светская жизнь пензенского дворянства: бал, музыка и театр.....	4
1.2. Праздничная культура провинциального дворянства	5
2. ИСТОРИЯ ДОСУГОВО-ПРАЗДНИЧНЫХ ПРАКТИК ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ АКТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	7
2.1. Анализ современных методов изучения проблемы (на примере деятельности музеев Пензенской области)	7
2.2. Потенциал изучения повседневной культуры в процессе формирования личностных качеств подростков и молодежи	9
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	11
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	12
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	13

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы культурно-исторического развития России приобретают в настоящее время особую значимость. В последние годы наблюдаются рост интереса к праздничной культуре России и попытки смоделировать и реставрировать отдельные элементы культурной жизни России прошлых веков. Восстановление историко-культурной памяти способствует росту национального самосознания.

Хронологические рамки работы охватывают период конца XVIII-первой половины XIX вв. Выбор начальной точки обусловлен фактом образования в 1796 г. Пензенской губернии как основной единицы административно-территориального деления и местного устройства. Верхняя граница исследования приходится на 1861 г., время начала буржуазной модернизации и последующих затем значительных изменений в образе жизни дворянского населения России.

Источниковую базу исследования составили в первую очередь материалы личного происхождения – мемуары и воспоминания представителей местного дворянства.

Предмет исследования – понятие и содержание празднично-досуговой культуры провинциального дворянства. Объект – трансформация досуговых и праздничных практик в повседневной жизни пензенского дворянства, их взаимосвязи и взаимовлияния как внутри определенной социальной группы, так и вне ее.

Это обусловило тяготение к описательному характеру исследования, преобладание микроисторического подхода. Целью работы является изучение дворянской субкультуры как синтеза европейских и отечественных традиций и возможностей использования данного знания в процессе духовно-нравственного воспитания.

Задачи работы:

- определить специфику провинциальной культурной жизни;
- обозначить приоритеты в организации досуга дворянства пензенского дворянства;
- охарактеризовать формы и способы проведения дворянского досуга;
- выявить значение праздника в культурной жизни провинциального дворянства;
- рассмотреть возможности использования культурного наследия прошлого в актуальных образовательных процессах.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение бытовой, повседневной культуры прошлого способно существенно обогатить мировосприятие современного человека, стать действенным механизмом, формирующим адекватные ответы на актуальные вызовы действительности информационного общества.

Несмотря на то, что в последние два десятилетия вышло достаточное количество работ по указанной тематике, на региональном уровне данная проблема вызывает интерес. Изложение в интеллектуальной манере, не лишенной образности и увлекательности повествования, может способствовать повышению интереса к истории и культуре родного края.

ГЛАВА 1. ДВОРЯНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СИНТЕЗ ЕВРОПЕЙСКИХ НОВАЦИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

1.1. Светская жизнь пензенского дворянства: бал, музыка и театр

Нормы жизни провинциального дворянства определялись во многом тем положением, которое оно занимало в обществе. Отмена обязательной военной и гражданской службы Петром III (Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 г.) предоставляла данному сословию широкие возможности для выбора способа проведения досуга, в том числе в публичной жизни. Проникновение в отечественную культуру европейских норм и ценностей обусловило повсеместное распространение светских мероприятий, таких как балы, приемы, музыкальные вечера, театральные постановки и др. В первую очередь это было актуально для придворной аристократии, столичной знати. Однако в данной связи уместно отметить, что видные провинциальные губернские чиновники (прежде всего губернаторы и вице-губернаторы) имели, как правило, тесные родственные и дружеские связи в Санкт-Петербурге и в Москве, а родовитые помещики являлись зачастую носителями одновременно и столичной культуры (хотя нередко лишь во внешнем ее, поверхностном выражении), и культуры провинции. Некоторые из них проживали (обычно сезонно) и в своих имениях, и в столицах. Были в Пензе также представители высшей аристократии, некогда блиставшие при дворе, а потом попавшие в опалу [7, с. 212].

Кроме того, в XVIII-первой половине XIX вв. ритм жизни любого человека в большей или меньшей степени зависел от природных циклов. В результате повсеместной практикой для дворян было проведение основного времени зимой в городе, а летом – в сельском имении. Зимний сезон, свободный от сельскохозяйственных забот, проводился преимущественно празднично, в развлечениях и тесном общении: «все старались роскошничать наперерыв один перед другим» [5, с. 279]. Таким образом выполнялись коммуникативные и имиджевые задачи. «Добрый город Пенза был населен жителями радушными и гостеприимными. Приглашения на балы и обеды не прекращались... Залы и гостиные всегда были полны, так что в хорошем доме четырехста посетителей считалось делом обыкновенным» [16, с. 121-122]. «Утверждают, что в Пензе жить весело», – сообщал в своих заметках европейский путешественник [13, с. 19].

Традиционно в дворянской среде проводились балы. Бальный сезон длился с Рождества (25 декабря по старому стилю) и до последнего дня масленицы. В остальное время года такие мероприятия устраивались редко, по особым случаям. Бал имел свои правила, свою последовательность танцев и свой этикет, особые для каждой исторической эпохи. Обязательной принадлежностью бала был оркестр или ансамбль музыкантов. Танцы под фортепьяно балом не считались. Бал всегда заканчивался ужином. Г. И. Мешков, описывая приемы пензенских дворян в 1820-е гг., отмечал: «Все оканчивалось веселым котильоном и потом переходили к ужину» [9, 437; 10, с. 560].

Очень часто бал включал дополнительные, кроме танцев, развлечения: небольшой концерт специально приглашенных артистов или любителей – певцов и музыкантов – из числа гостей, живые картины, даже любительский спектакль. Например, популярностью пользовались крепостные оркестры – роговые и симфонические. Заметные симфонические оркестры существовали в имении Огаревых (с. Старое Акшино Инсарского уезда), Юматовых (г. Инсар), возможно, Струйских (с. Рузаевка Саранского уезда), а также у губернатора А. А. Панчулидзева [3, с. 83-86; 12, с. 273-274]. Очень дорогим и потому статусным явлением была

роговая музыка. В литературе существует информация о следующих роговых оркестрах, функционировавших на территории Пензенского края: в Бессоновке у А. В. Салтыкова, в Надеждино у А. Б. Куракина, в Зубриловке у Г.С. Голицына и в Широкоисе у И. Ф. Кашкарова [1, с. 62].

Популярностью пользовались также театральные представления. В Пензенской губернии появление театра связывают с именем И.М. Долгорукова, по инициативе которого в 1794 г. состоялось первое представление комедии Екатерины II «Обманщики». С этого времени и на протяжении всего исследуемого периода театральная жизнь Пензы была насыщенной и интенсивной. В помещичьих усадьбах функционировали домашние крепостные театры. В качестве примера можно назвать имена А. Б. Куракина, Бекетовых, Араповых и др. Кроме того, в начале XIX в. в городе было три коммерческих театра: П. А. Горихвостова, В. И. Кожина и Г. В. Гладкова. В результате за Пензой закрепилась репутация «Мордовских Афин», поскольку по количеству театров она уступала только Москве и Санкт-Петербургу, и среди провинциальных городов была на первом месте [2, с. 607].

В дворянской среде к балам, музыкальному и театральному искусству существовало двойственное отношение. С одной стороны, они представляло несомненную значимость как вид досуга, способ рекреации, возможность блеснуть эрудицией или/и талантом, демонстрация высокого статуса и богатства. В то же время сохранялось еще допетровское восприятие любого публичного появления как «скоморошества», не совместимого с образом жизни представителя благородного сословия. Тем не менее, разрушая рутину, неподвижность, однообразность, закостенелость провинциального быта, публичные мероприятия позволяли людям подняться над действительностью и самореализоваться.

1.2. Праздничная культура провинциального дворянства

Европейские нормы и ценности, ставшие идеалом эпохи Просвещения, в отечественном социальном контексте могли иметь иные смыслы и функции. В частности, в реалиях повседневной жизни они органично переплетались с традиционной народной культуры. Детские годы самых родовитых аристократов проходили в большинстве случаев в усадьбе, в окружении крестьян. Няня, кухарка, дворовые девушки и работники конюшен естественным образом транслировали русскую культуру юному барчуку, а близость к природе и в целом среда делали это знание понятным и правдивым. Так формировалось ощущение «родового гнезда», осознание ценности родовой памяти, традиций, реликвий.

Особенным образом это проявлялось в религиозных праздниках. Накануне каждого их них в состоятельных домах служилась всенощная («И доньше сохраняю память о тех неповторимых переживаниях, которые навевали на меня эти всенощные»). Весь дом в ожидании притихал («Все в доме в это время говорят шепотом и ходят на цыпочках»). В переднем углу устанавливался стол, на котором размещались старинные семейные иконы.

Вот как описывается празднование Рождества в середине XIX в. Ему предшествовал «Никола, наш престольный праздник, с молебном, праздничным настроением, жареными пирогами и трехдневным сытым, буйным и пьяным весельем на селе. Морозы все еще стоят лютые, но дни заметно становятся длиннее, – близится Рождество. Праздновалось оно тогда еще по-своему, по-старинному. От гувернанток слышали мы рассказы о елке, живо интересовались ей и живо представляли себе дерево, украшенное зажженными свечами и

конфетами, но елки у нас еще не было. Наше старшее поколение, так же, как и народ, еще не ввели ее в свой праздничный быт».

Накануне был строгий пост. Многие, особенно старики, не ели с утра ничего до первой звезды. Предпраздничную тишину в доме, установившиеся с утра, не нарушала даже торжественная всенощная вечером. А на другой день после обедни и посещения притчи, приходившего Христа славить, начинался уже праздник, святки, тянувшиеся до Крещения. Это время веселья, поездок в гости к друг к другу, катания на санях, гадания, шуток всякого рода, а главное, плясок и ряженных, славения Христа. Дети катались каждый день на санях, на троечных и на розвальнях. А молодежь была занята гаданием. «Гадают по вечерам... больше про женихов. В таз с водой капают растопленным воском, внимательно смотрят, как выходят какие-то фигурки, иногда смеются, а иногда ужасаются. Бросают в воду обручальное кольцо, смотрят на его тень, и опять или смеются, или пугаются. По гаданиям всегда выходит либо смерть, либо свадьба... Как-то одна из девушек гадала в бане. Видала «черного», а теперь ее трясет лихорадка, вероятно, от нервного потрясения». Ряженные – главное развлечение святков. Они ходят из двора во двор с песнями и плясками и, разумеется, угощаются. Многие по этому случаю тоже готовили довольно неопределенные, но достаточно фантастические костюмы («Степан решил быть арапом, для чего и собирается вымазать себе лицо сажей...») [8, с. 25-27, 29-30].

Религиозные праздники традиционно являлись поводом к рефлексии и самосовершенствованию. Также это было действенное средство внутрисемейного сближения, эффективная коммуникативная практика. И на Рождество, и на Масленицу, и на Пасху семейные и дружеские застолья были неотъемлемым элементом праздничных событий. На Масленицу, например, «приглашениями на блины наполнялся сам воздух... Сегодня одни знакомые говорили: “Завтра к нам на блины!”. Завтра другие повторяли тоже самое. И так нескончаемая череда». Было «много веселья в самых разнообразных формах»: «песни и всевозможные игры, ряд которых, при содействии нянек, мамок, горничных казался нескончаемым. Хохот, визг, детские крики и возгласы... стоном стояли. Счастью нашему не было пределов», – писал мемуарист В. А. Инсарский о детских годах, проведенных в Пензе. Вечером в Прощеное воскресенье неуклонно соблюдался следующий ритуал: «все мы, т.е. дети, шли в спальню, где нас ожидали отец и мать, становились пред ними на колени и... говорили: “Простите нас!”. Всегда со слезами они обнимали нас, целовали, выговаривали нам за особенно заметные проступки, благословляли, опять целовали, опять крестили, потом обнимали и отпускали... Через тот же процесс проходила и вся наша прислуга» [6, с. 119].

К религиозным праздникам, отмечавшимся летом, обычно приурочивались ярмарки: например, Петропавловская в Пензе (день Петра и Павла 12 июля), Казанская в Нижнем Ломове (праздник Казанской иконы Божьей Матери 8 июля), Спасская в Саранске (день Спаса Нерукотворного 16 августа). Ярмарочные развлечения включали в себя «балаганы с чревоушателями, Петрушками, лубочными картинками, огнеедами, человеком, который питался живой кошкой, тюленем, который мог произносить слово «благодарю», и девицей с двумя головами... Одним словом, на ярмарке было превесело» [11, с. 149-150].

Таким образом, значение народных, фольклорных, религиозных праздников в процессе формирования менталитета дворянства трудно переоценить. Это воспитание патриотических чувств, национальной идентичности и консолидации, формирование экологической культуры, толерантности, межпоколенное общение, способ межкультурных коммуникаций, источник творческого вдохновения и самореализации.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ДОСУГОВО-ПРАЗДНИЧНЫХ ПРАКТИК ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ АКТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

2.1. Анализ современных методов изучения проблемы (на примере деятельности музеев Пензенской области)

В настоящее время изучение повседневности, реконструкция быта – значимый тренд в культурно-образовательных, а также досуговых практиках детей и молодежи. Рассмотрим подробнее основные направления данной работы на примере деятельности Государственного Лермонтовского музея-заповедника Тарханы (<https://tarhany.ru/service/36>) и Государственного музея А. Н. Радищева (<https://muzlitpenza.ru/museum/radishheva/>)

Так, в Государственном Лермонтовском музее-заповеднике Тарханы проводятся следующие интерактивные мероприятия, посвященные бытовой культуре провинциального дворянства – «Тут был я счастлив...!». Театрализованная экскурсия по барскому дому и дому ключника». Личность поэта, его повседневная жизнь, интересы и увлечения оживают в рассказах людей, хорошо его знающих: «любимой тетенки» М. А. Шан-Гирей, ключницы Дарьи, товарищей по Школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. Посетители смогут увидеть фрагмент алемана – танца с участием двух дам и одного кавалера. Построенный на фигурном переплетении рук и плавном скольжении, он долгое время был неотъемлемой частью бальных программ.

Мероприятие «Минувших дней очарованье» знакомит с бальным этикетом лермонтовского времени, бальными танцами первой половины XIX в. Светская беседа участников основана на диалогах из произведения Лермонтова, а также из воспоминаний современников о поэте.

Бальным традициям посвящена также программа «Бал-маскарад». Кроме того, на данном мероприятии участники знакомятся с различными играми и гаданиями, которые включались в канву этого праздника в первой трети XIX в. Театрализованное представление, демонстрирующее традиции празднования Рождества в дворянских домах XIX в., когда балы проходили с ряжеными, приходившими поздравлять хозяев, – это «Рождественский бал».

Отметим также, что большой популярностью у посетителей пользуются мероприятия, связанные с традиционными народными праздниками – Рождество, Масленица, Пасха, Троица, Яблочный и Медовый спас и т.д. Мы сочли возможным включить данные программы в историю дворянской повседневности, поскольку, как уже отмечалось выше, дворянская культура представляла собой синтез как западных, европейских, элитарных элементов, так крестьянских народных традиций. Народные и фольклорные праздники в музеях усадьбах представляют собой реконструкции народных гуляний с включением в действие бытовавших в то время песен, плясок, хороводов, а также мастер-классов старинных ремесел, на которых посетители имеют возможность своими руками изготовить сувенир на память о посещении музея. К услугам гостей – катание на фэртоне летом и на санях – зимой. По завершении праздничных программ их участников ждут традиционные тарханские угощения.

Например, 5 марта 2022 г. состоялось основное гулянье областного праздника «Масленица в Радищеве». Была проведена яркая музейно-народная культурно-развлекательная программа, создана атмосфера народного торжества XVIII столетия с его особенностями, традициями и колоритом. На свежем воздухе гостям были предложены традиционные масленичные забавы («зимняя рыбалка», метание валенка, бег в мешках, перетягивание каната,

«жмурки», хороводы, катание с горки), катание на пони, фотозоны в деревенском стиле. Там же, на улице, можно было попробовать блюда аутентичной кухни – блины, уху по-аблязовски, согреться горячим чаем.

В данной связи необходимо указать, что современная культура характеризуется все более увеличивающимся интересом к еде: издается масса книг по питанию, в «блогосфере» кухонные проблемы очень популярны, телевидение транслирует передачи о кулинарии, художественные произведения возводят еду в культ и формируют образ повара как мага и чародея XXI в. Еда, таким образом, стала важной частью повседневной культуры, это культурный код эпохи. В результате появляются программы, ориентированные на традиции приема пищи. В частности, в Тарханах это «Аромат китайской карамели» – интерактивное театрализованное мероприятие, на котором посетители узнают о традициях русского чаепития, о том, что подавали к чаю, как варили варенье на меду и заготавливали травы, сколько чашек чая прилично было выпить, и что требовал этикет при отказе от следующей порции. Заканчивается мероприятие чаепитием с баранками.

В музее А. Н. Радищева в ходе программы «В зеркальном блеске самовара». гостеприимные хозяйки усадьбы познакомят гостей с историей появления самовара, традициями русского чаепития, расскажут легенду о происхождении чая, которую Сашенька Радищев в детстве слышал от своей нянюшки, Прасковьи Климентьевны. Посетители узнают, какой чай предпочитали пить господи Радищевы и какими самоварами пользовались их соседи помещики. Гостям предложат разгадать загадки, вспомнить пословицы, поучаствовать в викторине.

В музее А. Н. Радищева также осуществляются мероприятия, в ходе которых посетители знакомятся с повседневной историей дворянской усадьбы и ее обитателей, например, «Души моей усадьба». В залах экспозиции музея гости узнают о благоустройстве дворянской усадьбы, о соседних помещиках, щеголяющих ухой, познакомятся с предметами туалета того времени, которые смогут даже примерить, а также поиграют в интересные старинные игры: «Бирюльки», «Амур летит», «Фанты» и исполнят любимую хороводную песню Александра Радищева.

В качестве другого примера приведем программу «Именинник к Радищеву». День рождения в музее «Именинник к Радищеву» – это праздник, который можно встретить как в семейном кругу, так и в кругу друзей. В залах музея юные именинники узнают о старинных традициях, связанных с рождением ребенка. В ходе праздника гости музея смогут заглянуть в святцы и узнать значение своего имени, принять участие в веселых конкурсах, играх, хороводах и отправиться в гости к княгине Екатерине Романовне Дашковой – подруге и сподвижнице Екатерины II, чтобы подобрать и примерить наряд для праздничного бала по случаю именин самой императрицы.

В Тарханах для посетителей, желающих получить фундаментальные знания, существует лекторий на темы дворянской повседневности первой половины XIX в., а именно: «Дворянский быт и нравы лермонтовской эпохи», «"Забытый аромат вещей любезных..."» (знаковые предметы бытовой культуры эпохи в коллекции музея), «"Как денди лондонский одет..."» (мода и модники лермонтовской поры), «"Театр уж полон..."» (театральные увлечения эпохи), «"Когда гремел мазурки звон..."» (рассказ о балах, маскарадах, конной карусели).

Таким образом, современное музейное пространство предоставляет массу возможностей прикоснуться к повседневной жизни ушедших времен, погрузиться в атмосферу светской жизни, ощутить себя частью блистательной эпохи, почувствовать близость к далеким предкам и великим землякам.

2.2. Потенциал изучения повседневной культуры в процессе формирования личностных качеств подростков и молодежи

Интерактивные методики, приемы театрализации при изучении повседневных реалий прошлого, несомненно, эффективны и полезны. Однако они требуют значительных ресурсов и потому не могут применяться регулярно. Мы предлагаем вариант изучения проблемы, актуальной и злободневной, доступный как на уровне семейного воспитания, так и во внеурочной деятельности основной общеобразовательной школы, – это увлечение подростков играми. Рассмотрим данную тему на примере карточных игр.

Карточные игры занимали значительное место в повседневной жизни дворянского сословия в XVIII-XIX вв. Эта тенденция нашла свое отражение во многих произведениях русской литературы и искусства (Приложение).

В современной речи существует множество понятий и оборотов, связанных с карточными играми, что свидетельствует о глубоком проникновении данной составляющей дворянской повседневности в реалии жизни. В частности, «Я пас» – карточный термин, означающий отказ от хода, сегодня употребляется как «не в силах», «вынужден отказаться». «Примазаться» понималось как возможность присоединить свою ставку к ставке другого игрока, в современном значении – примкнуть к кому-нибудь из практических соображений, выгоды, корысти. Смысл выражения «Идти ва-банк» заключался в ставке на всю сумму, как правило, речь шла о больших деньгах. В иносказательном толковании это намек на крупные риски. Существуют выражения из шулерской практики, например, «втирать очки» – обмануть, ввести в заблуждение (в реальности посредством специального порошка в карту втирали лишнее очко, повышая ее достоинство). Негативный смысл и у понятия «передернуть» – так мошенники незаметно заменяли одну карту на другую, нужную [15].

Отношение к картам и карточным играм можно охарактеризовать как неоднозначное. В издании XVIII в. «Сто и одна загадка» приводится такой пример, посвященный игральным картам:

Мы в свете смертных всех собой увеселяем,
Мы денег иногда, имения лишаем,
Из Крезов Ирами мы делаем всегда,
И напротив того бывает иногда.
Нас пятьдесят числом и две еще считали,
Читатель, у тебя может в руках бывали [14, с. 114].

Данная загадка имеет ярко выраженную просветительскую направленность и дидактический характер. Образ Креза (последнего лидийского царя, обладателя несметных сокровищ) традиционно является воплощением богатства, а Ира (персонажа древнегреческой мифологии, нищего в доме Одиссея) – наоборот, крайней бедности, лишений и нужды. Тем самым делается акцент на пагубных последствиях увлечения азартными играми.

В то же время в источниках подчеркивается развлекательная, релаксационная функция карточной игры, ее значение в коммуникативных практиках. Учащимся можно предложить самостоятельно проанализировать место и роль карточных игр на основе мемуарной литературы. Приведем в связи с этим несколько цитат.

«Нет ничего любопытнее играецких шаек... На все балы эти игроки съезжались непременно в один час: они друг друга распознают чутьем: тотчас сметят, где добыча. Им отведут особую комнату, поставят столы, навалят карт пропасть... Летят карты направо и

налево. Бегают деньги по столам из рук в руки, и всю ночь продолжается грабеж, благовидно названный азартной игрою. Я любил сидеть у дверей комнаты, в которой играли, и поглядывать на лица тех, кои оттуда, как из чистилища, выходили. Настоящие тени, восставшие из гробов! В каждом мускуле изображались чувства души. Иной от восторга, обыгравши многих, не знал меры своей радости, и разливал ее на всех знакомых и незнакомых. Другой, проигравши все, что было за пазухой, терзался в угрызениях не совести, но обманутой надежды. Руки тряслись, губы дрожали, и я думаю, что рожи сих последних должны быть весьма похожи на тех каштанового цвета скелетов, о коих нам повествует кум Матвей в описании геенны. Слава Богу, что такая страсть не мой ангел сатанин!» (И. М. Долгоруков) [4, с. 112].

«... Иногда, человек 10-12 коротких знакомых, все мужчины, собирались поиграть в карточки. Бывали случаи, что засиживались до двух или трех часов за полночь; но в какую же игру играли эти господа? В свои козыри и на медные деньги! Я помню, что один раз, когда мать моя и тетка были в деревне, отец мой, не бывши никогда сторонником позднего сидения и утомившись, оставил своих посетителей за карточными столами и, раздевшись, лег спать. Кончивши игру, гости хватились хозяина; но он, уже в колпаке, с постели отвечал им: “я давно уже лег, господа! Вы меня просто замучили!”» (Г. И. Мешков) [10, с. 557].

Для обсуждения проблемы могут быть предложены следующие вопросы:

1. Как вы думаете, какое место в повседневной жизни дворянства занимали карточные игры? С чем это было связано?

2. Считаете ли вы, что распространение карточных игр является следствием праздного времяпрепровождения и образа жизни, основанного на эксплуатации чужого труда? Дайте оценку такому положению вещей.

3. На ваш взгляд, какие функции выполняет карточная игра (коммуникативную, компенсаторную, интегрирующую-дезинтегрирующую, рекреационную, имиджевую и др.). Приведите примеры.

4. На основе примеров из истории и литературы дайте моральную и правовую оценку увлечению карточными играми.

5. Существует мнение, что такая карточная игра, как покер, развивает аналитическое мышление, которое проявляется в обдумывании ходов наперед. Вы согласны с данным утверждением? Какие альтернативы существуют таким карточным играм?

6. Можно ли утверждать, что игры, в том числе и компьютерные, – характерная черта общества потребления. Существуют понятия «престижное потребление» и «разумное потребление». Как вы думаете, каковы перспективы доминирования этих двух видов? Обоснуйте свою позицию.

Участие в данной дискуссии призвано подвести учащегося к выводу о том, что увлечение играми в большинстве случаев оказывает негативное влияние на формирование его личности. Это праздное времяпрепровождение, основанное на примитивных чувствах, погоне за азартом, на случайном совпадении различных комбинаций. Участник утрачивает невозполнимый ресурс – время. Сознательный отказ от игр, в свою очередь, воспитывает такие качества, как ответственность, воля, целеполагание, дает возможность для интеллектуального развития и конструктивного межличностного общения. Таким образом, обращение к бытовой, повседневной истории прошлого может иметь большой воспитательный потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия сегодня переживает духовное возрождение и восстановление исторических и духовных памятников. Необходимость эффективного использования наследия прошлого определяется его историко-культурной, социальной и образовательной ценностью в качестве ресурса развития региона.

В настоящей работе мы рассмотрели комплекс вопросов, связанных с бытовой, повседневной культурой дворянства как социального слоя, синтезировавшего лучшее в зарубежной и отечественной культуре, и на этой основе продуцировавшего что-то новое, уникальное и неповторимое. Современная эпоха глобализации привнесла в нашу жизнь неизбежные для нее стандарт, клише и условности, порожденные все большей интенсификацией, уплотнением ритма жизни. В подобных условиях человеку требуется проявить себя как личность, как индивидуальность, наполнить свою жизнь чем-то новым, необычным, эксклюзивным. Следование традициям прошлого – разумеется, в соответствии с целями настоящего, – может стать эффективным механизмом в поисках собственной культурной идентичности и индивидуальности.

Параллель исторических событий с современным обществом представляется очевидной, хотя вместо балов, театрализованных представлений и музыкальных вечеров мы выкладываем сторис в социальных сетях, подкасты или постановочные фотографии. Более того, сегодня, в эпоху постмодерна рационально-материалистические прагматические идеалы «общества потребления» благополучно уживаются с духовно-нравственными исканиями; в этих условиях задачи осмысления и реконструкции прошлого актуальны как никогда.

Необходимо также отметить значимость изучения региональных особенностей дворянской культуры, поскольку именно культурное краеведение представляется в этой связи способом приобщения к громадному пласту отечественного культурного наследия. Мы обратились к творчеству известных и малоизученных писателей и мемуаристов, чье творчество в большей или меньшей степени было посвящено заявленной теме.

Изучение данной проблемы возможно только при условии интегративного подхода. Междисциплинарные связи являются необходимым условием эффективной работы. Также оптимальным представляется применение как традиционных методов и приемов, так и инновационных методик, в частности, интерактивных технологий. На примере материалов различных музеев-усадб мы рассмотрели возможности, предоставляемые наследием прошлого, с точки зрения воспитания и образования.

Таким образом, из опыта изучения заявленной темы можно сделать следующие выводы:

- дворянская повседневная культура представляла собой сочетание европейских практик и отечественных народных традиций;
- провинциальная дворянская культура в целом соответствовала нормам и идеалам жизни столичной элиты. При этом следует отметить несинхронность столичной и провинциальной «моды» в мире культуры, замедленность ее прихода и ухода;
- ощущение личной причастности к культурному творчеству достигалось через народные и религиозные праздники. Участие в них способствовало сохранению и трансляции традиционной культуры и внутрисемейной и межсословной консолидации;
- в настоящее время изучение заявленной темы может иметь большое практическое значение в культурно-просветительской, образовательной и воспитательной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белохвостиков Е. П. Пензенские дворяне Кашкаровы. История рода. – Пенза: Б.и., 2010. – 292 с.
2. Вишневский К. Д. Театральная жизнь // Пензенская энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 607-609.
3. Воронина Н. Н. Губернатор и музыка: духовная реальность Пензы // Центр и периферия. – 2022. – № 1. – С. 83-86.
4. Долгоруков И. М. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. – Т. 1. – М.: Новые решения, 2014. – С. 110-122.
5. Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году от рождения моего. – Т. 1. – СПб.: Наука, 2004. – 816 с.
6. Инсарский В. А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В Канцелярии, 1875. – 493 с. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003587981/?ysclid=lckz0vqz70591119647 (дата обращения 10.12.2022)
7. Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. – Пенза: Б.и., 2004. – 440 с.
8. Ладыженский В. Н. «..В последние годы крепостного права и первые годы воли ...» Неоконченные воспоминания // Земство. Архив провинциальной истории России. – 1995. – №1. – С. 6-65.
9. Лаврентьева Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 663 с.
10. Мешков Г. И. Из воспоминаний // Русская старина.– Т. СХIV. – 1903. – Вып. 4-6. – С. 555-572. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book4646/?ysclid=lckzyk7emy597416177> (дата обращения 10.12.2022)
11. Никонов Б.П. Ярмарка в Ломове (рассказ старого человека) // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. – Т. 7. – М.: Новые решения, 2016. – С. 153-161.
12. Пивцайкина О.А. Крепостные оркестры в музыкальной культуре российской провинции (на примере Мордовского края первой половины XIX в.) // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Самара, 26-27 апреля 2018 г.). – Самара: СамГИК, 2018. – С. 273-276.
13. Рассказова Л. Дорожные заметки В.И. Беккера 1842 года // Пензенский временник любителей старины: Научный и научно-популярный сборник. – Вып. 4. – Пенза, 1992. – С. 19.
14. Струкова Т.В. Мир дворянской культуры и быта в загадках поэта XVIII века // Образование и культурное пространство. – 2020. – №1. – С. 109-117.
15. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта. – М.: Наука, 2006. – 265 с. Режим доступа: https://fileskachat.com/download/12502_444ef18a70fa99e67dfb15652d6f19a5.html (дата обращения 10.12.2022)
16. Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813-1814 годов // Земство: Архив провинциальной истории России. – 1996. – № 1. – С. 78-134.

ИЗ ИСТОРИИ ИГРЫ В «ФАРАОН» (другие названия – банк, штосс)

Во Франции данная игра известна с 1688 г. В XVIII в. она была самой популярной в высших слоях общества, но со временем в ряде европейских стран, включая Францию, подпала под запрет, так как аристократы в одночасье спускали за игорным столом колоссальные суммы. Э.Т.А. Гофман в рассказе «Счастье игрока» (1819) называет фараон «самой простой и, следовательно, самой фатальной игрой».

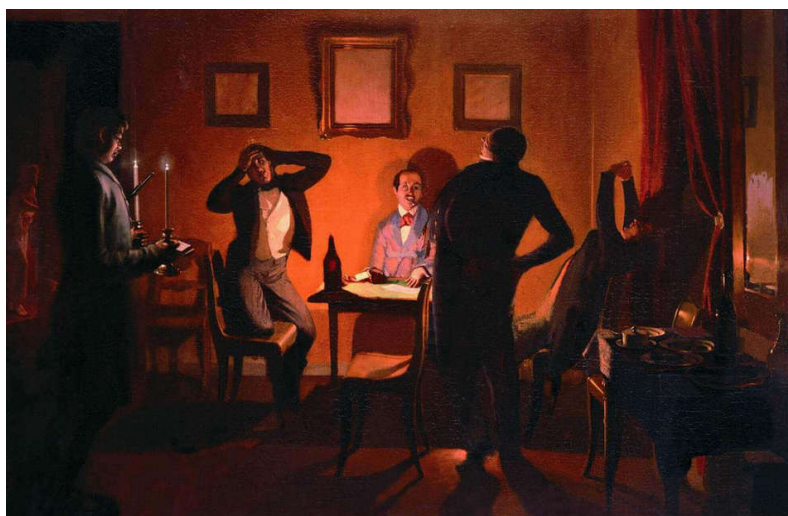
Состояла игра в основных чертах в следующем. Один из двух игроков держал (и метал) банк; он назывался банкометом. Другой игрок (понтер, понтировщик) делал ставку («куш»). «Понтеры из своих колод выбирают карту, на которую делают ставку, и банкомет начинает прометывать свою колоду направо и налево. Если карта понтера легла налево от банкомета, то выиграл понтер, если направо – то банкомет».

«В большой зале, занимавшей середину здания, с утра до вечера играли в фараон и играли по большой», – описывал современник двор Екатерины II. А. П. Сумароков считал эту игру «глупо выдуманною», рассуждая: «На что им карты, на что все те труды, которые они в сей игре употребляют; можно в эту игру и без карт играть». «Лучше в банк или штосс: тут не надобно мастерства, а счастье», – говаривали в то время.

В XIX в. популярность игры была очень велика в России, что нашло отражение во многих классических произведениях литературы. В нее играют Германн из «Пиковой дамы» А. С. Пушкина, Арбенин из «Маскарада» М. Ю. Лермонтова, Николай Ростов из «Войны и мира» Л. Н. Толстого.

«Любил налево и направо
Он в зимний вечер прометнуть,
Четвертый куш перечеркнуть,
Рутеркой понтирнуть со славой,
И талью скверную порой
Запить Цимлянского струей», –

воспевал игру М.Ю. Лермонтов, чье последнее прозаическое произведение так и называется – «Штосс». В качестве еще одного примера приведем картину П.А. Федотова «Игроки» – также последнее произведение художника (1852).

**Рецензия на работу учащегося МБОУ СОШ № 56 г. Пензы
им. Героя России А.М. Самокутяева
Туртановой Арины Геннадьевны «Досуг и праздники дворянства Пензенского края
в конце XVIII – первой половине XIX вв.»**

Актуальность темы работы обусловлена особенностями современной истории России. Вопросы культурно-исторического развития России приобретают в настоящее время особую значимость. В последние годы наблюдаются рост интереса к праздничной культуре России и попытки смоделировать и реставрировать отдельные элементы культурной жизни России прошлых веков. Восстановление историко-культурной памяти способствует росту национального самосознания.

Основные результаты работы связаны с анализом особенностей провинциальной культурной жизни конца XVIII-первой половины XIX вв. Туртанова А.Г. попыталась проследить взаимовлияние традиционной народной культуры и заимствованных европейских форм организации досуга. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на определенную эклектичность, досуговая деятельность провинциального общества (включая и организацию празднеств) носила вполне гармоничный характер и отвечала потребностям местной элиты.

Структура работы включает в себя введение, две главы – теоретическую и исследовательскую, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение. Избранный подход вполне отвечает целям и задачам исследования.

Новизна и оригинальность работы заключается в самой постановке проблемы, которая принадлежит к числу малоизученных на региональном уровне. Исследование выполнено в русле популярного в настоящее время казуального подхода, который позволяет создать образное и увлекательное повествование, пробуждая повышение интереса к обозначенной проблеме.

Достоинством работы является экстраполяция проблем и достижений культурной жизни прошлого на актуальные молодежные темы (например, карточные игры и компьютерные). Сегодня, в условиях поиска баланса между вызовами современной цивилизации и традиционными духовно-нравственными ценностями, опыт прошлого может и должен стать ориентиром для подрастающего поколения. В связи с поставленной задачей автор справедливо отмечает, что необходима дальнейшая популяризация истории досугово-праздничной культуры, чему и посвящена настоящая работа.

При написании работы Туртанова А.Г. проявила высокий уровень ответственности, трудолюбие и дисциплинированность. Работа написана самостоятельно, с использованием необходимого количества инструктивного и практического материала.

По своему содержанию, задачам и результатам работа Туртановой А.Г. соответствует предъявленным требованиям и рекомендуется к участию в научно-практической конференции.

Рецензент

Директор МБОУ СОШ № 56 г. Пензы
им. Героя России А.М. Самокутяева

И.Л. Переяслова

